

Шелестящий смех известил меня, что Иштар обратила свой взор куда надо. Блин, лучше бы эти боги вообще б меня не видели. После недавнего семнадцать адских гончих мне не кажутся такой уж большой проблемой! Надо бы вызвать человека-скорпиона: пусть уточнит, не отправили ли по мою душу ещё кого...

— Ты хорошо справляешься с моим поручением, — голос шёл так, будто мне шептали на ухо. Только вот рядом никого не было.

— Поручением? — я выпал в осадок и стал лихорадочно вспоминать, что там Инанна мне поручала. Я, оказывается, ещё какое-то задание выполнял... Блин! Да ничего она мне не поручала!..

— Я говорила тебе стать воином, — напомнила богиня. И вообще — она мимоходом заметила, что я таковым стану. Не поручала она мне этого!

— Да, рад стараться, — тут же сориентировался я. — Ты говорила мне добраться до побережья, о прекраснейшая...

— Верно. Я обещала одному юноше дар, ты должен помочь ему этот дар получить.

— Сокровища? Корона какого-нибудь тирана? Царский трон? Скипетр Зевса? — начал обреченно перечислять я, думая, куда она меня опять хочет воткнуть затычкой.

— Женщина, — кажется, богиня улыбалась.

— Женщина? — я даже с мысли сбился. — Всего-то?

— Жена царя Спарты, — Кто сказал, что она богиня любви. Она безжалостная богиня обреченности и страданий...

Спарта. Древний город, самый могущественный в этом мире. Во всяком случае — в военном плане. Боюсь, существуй сейчас Римская Империя — она бы никогда не покорила Грецию, покуда Спарта этого не пожелала бы. Я лишь краем уха слышал о спартамцах этого времени, но то, что слышал... Впрочем, не так ведь страшен зверь, как его рисуют? Наверняка слухи преувеличивают...

Именно так я думал в пути к этому древнему городу. Странно: мне казалось, что Спарта была городом на суше, а она оказалась построена на побережье... Точнее — имела порт и небольшой пригород-перемычку, соединяющую порт с самим городом. Дальше шли мощнейшие, девятиметровые примерно, стены, за которыми и начинался город. Но, насколько я помню, Спарта располагалась в стороне от побережья. Сильно в стороне... Впрочем, насколько я помню, Спарты и существовать-то не должно, как и стен, которых вокруг этого города, вроде бы, никогда не было.

Девять метров стены — это много. Это ОЧЕНЬ много для нынешнего времени. Я вообще первый раз в этой жизни вижу стену городскую высотой больше пяти метров. Дворцовые — да, были, а городская...

Но главное — воины на воротах и... маг. У них на воротах стоял маг. Слабый, судя по моим ощущениям, слабее меня, но стоял! Блиин...

— Цель прибытия? — пятёрка (четыре стражника и чародей) явно ждала конкретно меня. Многих других пропускали сразу после входной платы, повозки быстро досматривали, а вот я, видимо, был учуен магом, который и сообщил командиру поста.

— Туризм, — пожимаю плечами. Увидев как собеседник нахмурился, поясняю: — Я путешествую. Пришёл посмотреть на легендарную Спарту. К тому же, слышал, здесь самые могучие маги Эллады.

— Мы не обучаем чужаков, — отвалил меня чародей. — Проходи. У тебя три дня.

За эти три дня я узнал город очень хорошо. Это было полувоенное поселение. Здесь практически каждый так или иначе умел сражаться, имелось два рынка в строго определенных местах. Продавалась там строго разрешённая продукция. Ремеслом занимались мужчины лет тридцати и старше, а также кое-кто из женщин. До тридцати все мужчины — воины. И это не обсуждается. Рабы... Рабов здесь было много. И обращались с ними довольно жестко. Не жестоко, но жестко. Впрочем, удивительное дело: вместе с тяжёлыми наказаниями за провинности и плохую работу тут было абсолютное безразличие к тому, что рабы делают в свободное от работы время. Такого было очень немного, но оно имелось.

Патрули попадались на каждом шагу, а маги... Они ходили вместе с некоторыми патрулями. Не всеми, далеко не всеми, но ведь ходили! Да, слабые: в Шумере им бы ещё лет пять-восемь до подмастерья учиться, но они были. Я ни в одной другой стране мира такого не видел. Что же тогда в царском дворце...

Были и закрытые для посещения зоны. Казармы, полигоны, школы для магов... Кто-то создал этот город, стальной рукой наведя дисциплину и незыблемый порядок.

Через три дня меня без труда нашли и отправили прочь. Впрочем, цели я своей добился: получил представление о Спарте. Как отсюда можно похитить жену царя Менелая, я не представляю. Совсем.

Спустя сутки, как я покинул ворота Спарты, меня начало куда-то тянуть. А путь мой сопровождал шелестящий смех на грани слышимости. Не знал бы — что, точнее, кто это, сошёл бы с ума.

Двигался я долго: дней двадцать. Жалко, верхом ездить не умею, а резерв не позволяет далеко летать. Эх! Хотя, будь у меня конь или лошадь, за ними надо было ухаживать... Опять же, если потребуются быстро сделать ноги, то они станут такой обузой!

В дороге постоянно тренировал заклинания. Какие мог. С получением двадцать пятого уровня, у меня появились уровни не только направлений магии, но и каждого навыка в отдельности. К примеру:

Правда, как перевести заклинание на уровень выше, я не представлял. Логично, что его применением, но вот сколько его применять... Да и что это даст? Я и так могу, скажем, сделать водяную стрелу более мощной, вложив больше маны. Правда, немалая часть «лишнего» рассеется... Может, меньше будет рассеивание? Блин, не знаю.

Куда вела меня Афродита, а это явно была она, я представлял слабо. Вероятно, к тому самому юноше, которому я должен был помочь. Если у него за спиной не будет хотя бы пятитысячной армии, чтобы можно было задержать спартанцев минут на десять, пока мы будем похищать царицу, то я всех пошлю! Да! Всех пошлю! Выискались тут... Тоже мне... Боги или нет, а я не суицидник! И дёрнуло же меня связаться с высшими сущностями! И из-за чего? Из-за семнадцати адских гончих!..

Город, куда меня вели, назывался Понтифиопом. Там меня и оставило чувство зова. И понимаю, как знаешь. Четыре бесполезных дня я метался по этому грёбаному месту, узнавал слухи, прикидывал, что да как... Пока не решился просто плюнуть. Афродите надо — вот пусть придёт и объяснит, что ей надо! А меня ждут после такого долгого путешествия вкусная еда и тёплая постель!

Афродита ничего не стала разяснять, просто позвала меня через пару дней. Весь город ходил ходуном. Оказывается, сюда подошла целая эскадра принца Трои Париса.

До принца меня допустили довольно быстро: стоило лишь показать магию. Пусть не слишком сильный, но маг — величина важная. Никто бы не стал меня гнать, как случилось бы, будь я бродягой или даже богатым торговцем. Маги вообще товар штучный. Впрочем, принца они сопровождали. Два мастера. Думаю, в составе эскадры есть ещё и десяток подмастеров. Как жёстко. Они там на войну собрались?..

— Ты искал встречи со мной, чародей? — принцем оказался высокий статный юноша. Отлично сложенный, блондин, а ещё весьма смазливый. Очень правильные черты лица, а тело такое, будто он всю жизнь занимался фитнесом. Не спортом каким, а именно фитнесом. М-да... Кстати, стоящий рядом с ним мастер внимательно на меня смотрит. Телохранитель? Ну... Возможно. Принц — персона важная. Я слышал, во дворце императора Шумера служат больше полутора десятков магов. В том числе и телохранители Его Величества, да будет он здравствовать вечно.

— Да, — склоняю голову. — Меня направила к вам богиня Афродита.

— Ты понимаешь, что... — он внезапно осёкся и нахмурился, потом повернулся к внимательно всматривающемуся в меня мастеру.

— Он не лжёт, Ваше Высочество. Или верит, что говорит правду.

— Афродита... Зачем она тебя отправила сюда?

— Я должен помочь вам получить дар, что был ею обещан.

— Что же... Ещё один волшебник лишним в моей свите точно не будет, — Парис внезапно успокоился. — Что скажешь, Эгил?

— Сколько тебе лет? — спросил меня маг.

— Полных — четырнадцать.

— Вот как? Неужто сами боги веля тебя по пути искусства? — ага, конечно. — А может, ты и сам с ними имеешь общую кровь? — мужчина, в волосах которого уже начала проглядывать седина, испытывающе посмотрел на меня.

— Насколько мне известно, родственных связей с божествами у меня нет, — отвечаю спокойно, внутри уже начиная закипать.

— Ясно. Он очень юн, Ваше Высочество. Кто-то в этом возрасте только лишь начинает учиться. Кто-то произносит первое заклинание. Здесь же — невероятный талант. Афродита отправила тебя служить принцу Парису?

— Этого она не говорила, — пожимаю плечами. — Впрочем, я не отказался бы от учителя.

— Это вы обсудите потом, — влез юноша. — Меня интересует. Что. Ты. Можешь, — он тыкал пальцем мне в грудь с каждым словом. Да ещё и выше был на голову. Знаешь, красавчик, когда я стану Архимагом, то сожгу тебя. Или демонам скормлю. У меня как раз есть один... Он сейчас пиратствует на морях.

— Лечить, немного — сражаться, призывать попутные ветра, дышать под водой. Летать. Недолго: несколько минут.

— Ясно, обычный колдун подобно прочим, но они гораздо старше тебя. Хорошо! Я приму тебя в свою свиту, — ухмыльнулся он. — Эгил, он теперь подчиняется тебе.

«О, Прекраснейшая и Невероятная, если он так и продолжит, то до получения твоего подарка не доживёт...» — мысль осталась без ответа. Видя, что я начинаю потихоньку закипать (по ауре видя), Эгил, поклонившись, повел меня прочь из роскошной каюты троянского принца.

— Тебе стоит выучиться самоконтролю.

— Я отлично себя контролирую.

— Сомневаюсь. Ты мог наброситься на принца.

— Нет. Что я там бы ни ощущал, самоконтроль пока что не терял, — заработав долгий взгляд Эгила, достаиваюсь долгого молчания.

— Ты одет неплохо, но не как подобает члену свиты принца. Мы подберём тебе другой наряд.

— Что-то свободное и небольшое. Чем меньше тряпок — тем лучше.

— Хорошо. Ты говорил, что умеешь звать ветра. Сколько и как долго?

— Достаточно сильный для одного корабля удержу несколько часов.

— Неплохо. Отправишься пока корабельным магом на... Я тебя сам отведу. Есть у нас два корабля без магов, — а заодно подальше от важных персон, а то демоны тебя знают: Афродита или нет, а товарищ ты подозрительный, ага... Собственно, вообще поражаюсь, как мне столь быстро поверили. Бесхитростные тут люди, да...

Эгил отдал меня в подчинение капитану одной из бирем (П. А. Автор знает, когда появились биремы, знает, что они были далеко не первыми вариантами греческих кораблей! Но автору нравятся биремы). Того сильно смутил мой возраст, но мастер уверил мужчину, что я чего-то да стою. Заодно организовал мне небольшую проверку, оставив с сомневающимся в ситуации капитаном на корабле, где половина матросов считает меня этаким мажором, которого пристроили на должность. Круто, чего уж тут...

К счастью, доказать свою состоятельность мне удалось быстро. В эскадре прекрасно знали и пользовались заклинанием попутного ветра. Кстати, греческий вариант отличался от шумерского, хотя и не сильно, судя по всему. Маги распределялись по кораблям, при этом кто-то мог поочерёдно «тянуть» те суда, у которых своих магов не было. Ну, а наше судно «тянул» я. Темп греческие маги задавали тяжёлый. Опять же, гребцы тут какие-то... ленивые. Во всяком случае, так казалось. Маны у меня было больше, чем когда я плывал с Экилом, но не то чтобы намного. Спустя пять часов такого хода мои силы совсем иссякли, начала уходить прана, о чём я и сообщил капитану, который дал сигнал, чтобы другие маги подхватили наш корабль. Как оказалось, практика это была обычная: когда был плохой ветер или его не было совсем, корабли тянули все маги вместе, а когда кто-то уставал, то его «ноша» перераспределялась, после чего вся эскадра, если ветра всё ещё не было, полностью переходила на вёсла, давая магам восстановить силы. Это позволяло постоянно поддерживать высокую скорость движения, путешествуя весьма быстро.

Позже я узнал, что такие маги в Трое, да и во всей Греции, зовутся корабелами. В основном это ребята уровня шумерского подмастерья, а ещё их очень мало. У Трои, к примеру, было около трёх десятков на весь флот. Рангов всего три, но два из них примерно соответствовали сильному и слабому шумерскому подмастерью, так что, читай, всего два. Кроме того, такие маги как раз учились немного лечить, да немного сражаться и утихомиривать бурю. Корабль с такой «артиллерией» на борту становился настоящим хозяином морей. Ему был нипочем штиль и шторм... Точнее, куда как менее опасен, потому как мана тоже не безгранична. На флагмане принца стоял мощный накопитель, кроме того, там был мастер-корабел и личный мастер принца. Что-то типа придворного мага, но рангом чуть ниже, а оттого служащего не царю. Таким образом посудина Париса становилась быстрым, сильным, сложнопотопляемым и чрезвычайно опасным кораблём. Но всё это были мелочи...

Эгил, тот самый придворный маг, служащий принцу, он умел телепортироваться! Нет, не так... ТЕЛЕПОРТИРОВАТЬСЯ. Для меня, бывшего раба, свобода была самым главным. Я не любил свои направления магии, хотя и признавал их полезными. Целительство, элементалистика и магия слова... Ха... Ещё зельеварение и демонология. Ах да — апостольство. И всё на уровне хорошего ученика. Если бы я мог выбирать, что учить, то моим выбором в своё время без сомнения стали бы пространство, боевая магия и менталистика. Чтобы быть всегда и везде, чтобы уметь защитить свою свободу тайно (мысли) и явно. А позже, возможно, я бы освоил метаморфизм. Чтобы быть ещё и кем угодно. И вот — маг, умеющий телепортироваться. Осталось только уломать слабо знакомого мага, занятого службой принцу, учить непонятого парня, пусть и очень талантливого. Но, если получится, я Афродите прощу и придурка Париса,

и беганье галопом по всей Греции в качестве мальчика на побегушках. Ничего, не развалюсь.

Спарта встретила меня повторно дождём. Хотел разогнать, потом подумал, что, во-первых, в городе и без меня умельцы есть, во-вторых — на кораблях тоже, в-третьих, мне не мешает, а даже наоборот, я же всё-таки гидромант. Ну и, в-четвёртых — инициатива наказуема. Может тут ритуал встречи важных гостей такой? Я щас разгоню, а оно мне потом секир башка будет... (П. А. Не ошибка!)

В отличие от прошлого моего визита в этот раз в составе делегации принца нас встречали куда как более радушно. Маги — вообще ребята важные, даже если имеют худое происхождение, а с учётом того, что тут был аж целый принц, то ему сами боги велели (почти в прямом смысле, ага) держать поближе как можно больше чародеев для статуса.

Я среди них держался обособленно. Из всех магов я хоть как-то знал только Эгила, который, кстати, был у нас старшим. За ним шёл Фобиус — мастер-корабел, а уже после — остальные подмастерья, которые между собой равны, но по факту, если что, станут мериться своими капитанами, которые тоже далеко не простые люди. Несложно догадаться, где в этой иерархии я — человек, попавший в подчинение на один из двух кораблей, не имевших ранее своего мага, что уже говорит о статусе моего капитана. Впрочем, на «тёмную лошадку» с понтами не лезли: чай, приличные люди, которым, многим, уже за сорок. Как минимум маг, сохраняющий внешнюю молодость (никто даже и подумать не мог, что в четырнадцать с лишним можно достичь таких высот в искусстве), имеет право на уважение.

Спарта тоже блистала. Воины, вооружённые великолепными, пусть и бронзовыми, мечами, копьями. В отличных латах, боевые маги...

Только тут я примерно начал кое-что складывать в голове относительно греческой магической школы. Здешние города-полисы были не настолько богаты, обладали не настолько большим населением и не достаточно обширными территориями, чтобы позволить себе нечто подобное шумерской Гильдии Шестидесяти Знаний. Шумер — страна небольшая, но уж точно много больше любого из этих карликовых государств. К тому же Империя имеет древнейшие магические традиции, высокую плотность населения (для этого времени) и много сателлитов и полусателлитов как в Акадии, так и по берегам будущего Персидского залива.

Отсюда и ресурсы, которые пожирает шумерская Гильдия каждую секунду. Маги, они любят роскошь, рабов, дворцы... И если на подмастерье надеть ошейник илькума довольно просто, то мастера, магистры и, уж тем более, Архимаги, очень и очень не обрадуются, если их попросят жить поскромнее. Отсюда абсолютно естественные требования греческим полисам умерить свои аппетиты и изучать пяток-другой Знаний, не замахиваясь аж на шесть десятков.

Не стоит, наверное, гадать, какое именно направление в Спарте развито и известно лучше

всего? А на Крите неплохо общаются с демонами. Но зато маги-корабелы — это в Трою. М-да...

Итак, царь Менелай встретил нас очень радушно. Как уже говорилось, мы, маги, входили в свиту Париса, а потому разместились во дворце со всеми удобствами. Был большой пир, подавали множество прекрасных яств. Особенно меня обрадовал свежий виноград. На вино налегать не хотелось совсем: пьяный маг — это то ещё убожество. Но когда тост произносит сам царь или принц... Ну как тут не выпить? Особенно — будучи в окружении думающих точно также боевых магов, ага... И именно из-за их ремесла, к сожалению, не вышло бы отговориться злыми духами. К счастью, удавалось наливать немного, благо, я сидел в конце стола, а слуги старались обслужить тех, кто в начале, потому мне предоставлялось право самому наливать себе вино и накладывать в тарелку еду с общих блюд. К счастью, собак здесь пока не держали, а то слышал, что в средневековье эти животные бегали под столами и жрали прямо из рук. Или только будут бегать и жрать?..

От Афродиты указаний не поступало, так что я просто жил в своё удовольствие, подбивая потихоньку клинья к Эгилу. Примазаться к придворному магу хотели многие, но у меня было преимущество: он и сам горел желанием пообщаться.

Всю свою историю рассказывать, конечно, не стал. Но многое рассказал. Эгила сильно заинтересовал Шумер, меня — Греция. Любой бы согласился, что человек, находящийся столь высоко в одном из полисов может рассказать куда больше, чем торговцы или крестьяне с простыми моряками. Учить меня пока что не просил: знал, что откажут. Нужно было подобрать случай.

И случай такой представился! То, что Парис вскоре будет частенько пропадать одновременно с Еленой, я уже знал. Чем они занимаются — тоже. Эгил пытался образумить принца всеми силами, да куда там... И в конце концов получил задание от раздраженной особы царской крови найти «возлюбленной» достойный подарок. Честно говоря, мне вся эта ситуация была крайне противна: в конце концов, Елену Афродита не спрашивала, прежде чем ворожить. Да и Менелая тоже. С другой же стороны — уж я тут точно ничего не сделаю. Меня жернова всей этой истории просто перемелят, если попытаться закрутить их в иную сторону.

Ситуация с подарком была мне на руку. Три жемчужины из четырёх.

— Откуда у тебя... Это?!.. — кажется, я в своё время недооценил их ценность.

— Не важно. Где достал — там больше нет.

— Ограбил кого-то? Украл? — Эгил нахмурился.

— Нет, это был подарок, — аура не лжёт, ты это видишь.

— Что ты за них хочешь?..

— Научишь меня телепортироваться, — говорю.

— Что ещё? — честно говоря, я сначала не понял вопроса. Потом до меня дошло, что он,

видимо, решил, будто у меня несколько условий и я их сейчас перечисляю! Сколько же стоит жемчуг? Пусть даже мои четыре нереально крупные...

— Всё, что знаешь из гидромантии, аэромантии и ментальной магии! — тут же заявляю.

— Идёт, — демоны... кажется — продешевил.

Как я узнал чуть позже, спустя неделю после нашего разговора Парис подарил Елене великолепную, искуснейшим образом сделанную диадему, которую венчала очень крупная жемчужина. ОДНА жемчужина. А у Эгила появилось скромное ожерелье, где среди множества подвесок терялись вставленные в деревянные талисманы ещё две. Две, в которых чувствовался огромный запас сил. «Так они что, обладают какими-то магическими свойствами?..» — думал тогда я.

Ко мне как-то резко поменялось отношение, кстати. Как минимум — со стороны магов и капитанов. Может, Афродита сообщила им про меня напрямую, может — ещё что. Не знаю. Парис почему-то стал абсолютно уверен, что я теперь ему служу. Впрочем, подобная уверенность постепенно одолевала и меня: Инанна говорила про большую войну, в которой мне предстоит участвовать. Давно уже можно было догадаться, в какой именно войне мне придётся сражаться и на чью сторону меня поставит Афродита, заварившая всю эту кашу.

Собственно, наверное, именно поэтому Эгил и начал меня учить не спустя рукава, но весьма усердно. Этот грек находился как маг где-то между Гази и Йеном, так что квалификация его была очень высока. Из минусов была только необходимость освоить экспресс курс письменного греческого без единого словаря на шумерский, единственный язык в этом времени, чью письменность я знал. Разумеется, задачка не на один месяц, так что пока что мы с Эгилом ограничились лекциями под запись и прямыми/самостоятельными тренировками. Задачу облегчало то, что я уже неплохо продвинулся в практике, умел видеть ауры, впитывать ману и всё такое. То есть был хреновым, но состоявшимся магом, а это много лучше, чем просто ноль без палочки.

Пока Парис с Еленой крутили шашни, Менелай был вынужден уплыть на Крит. Там умер его дед, которого следовало похоронить достойно царя. Тело уже забальзамировали. Гм... Надеюсь, мои догадки о том, кто помог умереть дедушке, беспочвенны... Кстати, как оказалось, здесь имелись специальные артефакты связи. Зеркала, работающие почти аналогично скайпу. Только стоили невероятно дорого. Настолько, что какой-нибудь царь мог себе позволить таких всего несколько штук. К тому же, они ещё и парными были...

Через неделю после отплытия самого хозяина, троянская эскадра тоже что-то засобиралась домой. Аргументировали они это какими-то вестями из Трои. Тихо и мирно отплыв, мы разогнали ветра и набрали максимально доступную скорость. Если погоня и была, то приблизиться к быстроходным кораблям принца ей не удалось.

Мне было не до того: маги — вот, кто впахивал сейчас до седьмого пота. Чтобы ветра были сильными и дули как можно больше, вкладывался даже Эгил. Он — в особенности, со своими новыми накопителями-то. Нас организовали посменно, добившись, чтобы попутный ветер

никогда не стихал, пусть и был временами не слишком силён. Гребцы работали без устали. За сутки мы преодолели, наверное, километров сто пятьдесят. Это очень, очень много. Особенно — для кораблей этих времён. И, разумеется, чародеи с ног валились от такого темпа. В том числе и я. Худа без добра, конечно, не бывает: заклятие попутного ветра приобрело аж третий уровень (второй — когда я выучил греческий вариант). Оно стало забирать чуть меньше маны и даваться стало само по себе чуть проще, управлять им стало легче, но такие маленькие преференции как-то не радовали, когда хотелось просто лечь и сдохнуть после суток непрерывного цикла «дуть-медитировать».

Добраться от Спарты до Трои по морю за восемь дней? Ха! Что может быть проще? Да вообще элементарно, блин. Я даже не запомнил, как мы сходили в каком-то порту, грузились на колесницы (маги), не заметил я и как заснул прямо в одной колеснице. К счастью, управлял ей не я, а кучер.

*** Спустя три недели

Троя бурлила, Троя радовалась: принц женится! Будут гуляния! Праздник! Бесплатная выпивка! Я мог на это только лишь смотреть с дворцовых стен.

В том, что Афродита подтвердила мою личность, сомневаться не приходилось. Иначе бы меня не поставили в услужение... Кому? Елене. Девушка была очень красивой, довольно доброй, но капризной. А главное — ей постоянно что-то надо. Тьфу... К счастью, бегать за платьями и виноградом у неё есть и обычные служанки. Я был нужен для обновления на ней в случае чего заклинаний личной защиты, двух штук, а также для выполнения её требований.

Тут немалую роль сыграло умение телепортироваться, которое я таки освоил. Телепортация — штука затратная и тяжёлая. Брать с собой кого-то — ещё затратнее и сложнее. В начале меня это мало волновало: опьяняющее чувство свободы заставляло меня прыгать туда-сюда снова и снова, пока силы не кончались. Последнюю телепортацию я совершал частично с помощью праны, после чего просто падал, где стоял. То у дворцовой стены, то на крыше, то ещё где. Собственно, увидев всё это безумие (наверняка пожаловался кто-то из стражников), Эгил и посоветовал меня в качестве придворного мага для принцессы.

Я уже был известен при дворе царя Трои как ученик уважаемого мастера, неплохой корабел... Опять же, пользовался некоторым доверием принца, который, правда, искренне меня бесил. В общем, в том, что мужчина сделал меня своим протеже не было ничего необычного, хотя до того уже начали разгораться интриги за то, кто же займет то место. Вся эта ситуация многим, вообще говоря, не понравилась. Я же всё-таки «чужак». Но и сделать никто ничего не мог. Поправочка: никто, кто хотел.

Что вообще можно сказать о Трое? Очень могучий и богатый город. Он контролировал обширные и богатые земли, но, главное — Дарданеллы. Единственный морской путь в северные моря, от чего деньги в казну буквально текли рекой. Троя, пожалуй, была даже сильнее Спарты. Да, любой спартанец стоил пары троянцев, но отец Париса мог спокойно собрать и восемь, и двенадцать тысяч воинов, тогда как Спарта по моим прикидкам едва ли

выставила бы больше четырёх-пяти. И это если забыть про флот.

Кроме того — стены. Здесь они были выше и толще. Я считал стены Спарты неприступными и могучими, но троянская стена... Примерно двенадцать-четырнадцать метров. Толщина — почти три. Великолепная кладка, в которой чувствовались чары. Много, много чар. Я даже представить себе не мог, что в этом времени такое можно построить. Опять же, кирпичи плитки далеко не глиняные, но самый настоящий камень. Они магов в качестве чернорабочих использовали, интересно?..

Перед свадьбой принцессу куда-то увели, что там с ней будут делать мне не говорили, но моё место заняла одна чародейка. Первый раз за обе жизни вообще встречаю женщину-мага. Тем более, женщину-мага-мастера. Слабее Эгила. По моим прикидкам, слабее даже Гази, но тем не менее.

Нет, я слышал слухи, что прекрасные сады Трои, растущий на улицах и так любимый детьми виноград, оливковые рощи за городом — творение какой-то волшебницы, но как-то даже и не думалось мне, что волшебницей окажется магичка-мастер на службе царя. Как-то просто в голову не приходило.

В общем, женщины ушли. Мне было нечего делать. Отправился к морю. Туда было топтать ножками часа три, но не просто же так я учился телепортироваться? Мир мигает, мана падает до пятидесяти единиц, я стою на берегу моря. Не знаю почему, но каждый вечер на меня находила тоска по шумерскому ночному небу. Волшебная ночь в Греции или Египте обращалась обычной. Интересной, но в тоже время скучной. Хотелось назад в Империю. Быть может, если я достигну ранга магистра, император закроет глаза на моё прошлое? Да должен закрыть: магистры на дороге не валяются! Ага... только мне ещё до греческого мастера первого ранга далеко... А есть ведь второй ранг, именно его имеет Эгил. Я сейчас по их классификации подмастерье второго ранга. Точнее, на греческом это слово звучит иначе, но мне проще так.

Море же всегда чуть-чуть приглушало мою боль, несмотря на то, что я его не особо любил.

Внезапно сильная волна, появившаяся буквально из ниоткуда, едва не сбила меня с ног. Слетела одна из личных защит, а я наглотался воды.

— Тьфу... Кха... Как при посвящении, блин, — вспомнилось, что для посвящения Хеху требовалось глотать морскую воду.

Хех, Владыка Бесконечности, возвращает вам своё покровительство. Вам доступны навыки...

Использование зависит от расположения бога, существует лимит...

— Что... Что за шутки... — честно говоря, я был немного в шоке. Быстро проверил, но

покровительство Инанны никуда не делось.

— Никаких шуток, — раздалось сзади. Резко обернувшись, я увидел мужскую фигуру. Человек слегка «плыл», у него то и дело волос или часть кожи обращались струйкой воды, впрочем, мгновенно отрастая. Стекающая же вода впитывалась в одежду или под кожу. — Тебе уже говорили: морская пучина берёт лишь однажды и ничего не отпускает навсегда, — фраза, которую мне сказала старая русалка, звучала иначе, но это, видимо, оригинал. Блин, неудобно говорить с собеседником, чьё лицо не постоянно также, как и рисунок пены на морских волнах.

— Посейдон, — утвердительно кивнул я.

— О моей личности несложно догадаться, — постоянно распадаясь и собираясь уже в иную форму, он прошёлся по прибрежным камням. — Елена сегодня выйдет за Париса. Менелай уже давно понял, кто похитил его жену. Греки объединяются в союз против Трои. Будет война.

— Скажи то, чего я не знаю, — фыркаю.

— Ты сейчас умрёшь.

— Что?! — так быстро личная защита и исцеление у меня не получались никогда. Маны не хватило, ушла часть праны.

— Ты сейчас умрёшь, если посмеешь мне дерзнуть ещё раз. Судя по всему — это то, чего ты не знал, — спокойный голос напомнил, с кем я говорю. Один взгляд на бескрайнюю морскую гладь, одна мысль о тех чудовищных тоннах воды, что готовы обрушиться на мою голову в любой миг...

— Прошу прощения, Владыка морей.

— Так-то лучше. Ты видел стены Трои?

— Что? А... Стены... Да. Фантастическое сооружение.

— Бесспорно. Ведь они были выстроены с моей помощью, — так вот, как они это сделали! У них не маги были за гастарбайтеров, а целый бог!

— Не удивительно тогда, что Троя практически неприступна.

— Да. Так, ты сам видел: стены стоят вокруг Трои. А вот величественного Храма на этом берегу, как можно заметить, до сих пор не стоит. Уже восемьдесят лет как не стоит. Зато такой храм есть внутри троянских стен. Только вот посвящён он Аполлону. Я прождал без малого век, но Троя, видимо, забыла, скольким мне обязана. Зевс же запретил мне топить без повода их флоты. Гм... — мужчина, чей образ стал чуть более четким, оформив длинную вьющуюся и, в буквальном смысле, переливающуюся из одного волоска в другой, бороду, подошёл ко мне и встал слева, смотря в морскую даль. — Зря он это сделал, — я внутренне согласился: запрещать что-то этому... Да царь богов, оказывается, с головой не дружит! Гм... Вслух бы не ляпнуть.

— Могу я узнать, Владыка, зачем ты всё это мне говоришь?

— Можешь. Ахейцы приплывут сюда скоро. Я желаю, чтобы ты помог им ворваться в город изнутри. Откроешь ворота. Или проведешь их по-одному. Ты неплохо справлялся с нашими поручениями: справишься и в этот раз.

— Нет.

— Нет? Объяснись, — море, до того спокойное, заволновалось.

— Я не стану предателем. К тому же, Афродита приказала помогать троянцам. Вы сами отдали меня ей.

— Ты понимаешь, что твой отказ вызовет уже мой гнев? К тому же, ты бывший раб, не рано ли ты решил задуматься о чести?

— Вот именно. Я БЫВШИЙ раб, — пару секунд я чувствовал изучающее внимание. Не взгляд, а внимание, будто бы смотрят со всех сторон.

— Хорошо. Скажешь троянцам, что боги запретили тебе служить им больше девяти лет. Лишь минёт девятый год, как ото всех обязательств перед ними ты освободишься.

— Благодарю, владыка, — я поклонился морю. Выпрямившись, никого уже рядом не заметил. Нетвёрдой походкой направился в сторону Трои. Меня всего трясло.

Свадьба Париса и Елены прошла для меня буднично и тихо. Мне было не до молодых.

Девять лет... Девять лет — это много. С такими стенами. С такой армией, с таким количеством магов... Троя выдержит. У неё большие запасы продовольствия, а грекам будет непросто снабжать войска. Греков много, но и у троянцев немало союзников. Но не просто же так Посейдон назначил срок в девять лет? Почему не в десять, к примеру?.. Ладно, у меня есть почти девять лет, чтобы ответить на эти вопросы.

Кстати, на свадьбе Елена была в той самой диадеме с жемчужиной. Только теперь это был мощный артефакт. Очень мощный, судя по ауре. Её перековали? Наверное, поработали здешние артефакторы.

Как уже говорилось, на свадьбе мне было не до гуляний. После разговора с Посейдоном капнул новый уровень, который я и решал, куда потратить. Выбрал-таки. Письменный греческий. Хотелось много чего. Мана, прокачка заклинания телепортации... Но нужен был письменный греческий. Эгил поставил условие, что официально примет меня в Троянский Круг Чародеев, как только я научусь читать и писать по-гречески. Все маги Трои носили изображение круга где-нибудь. Символом же Круга была башня. Большая такая башня между дворцом и северными воротами. Здешний аналог Гильдии Шестидесяти знаний.

Я был в этой башне вместе с Эгилом. Там, внутри, прямо по центру стоит большая бронзовая литая сова, держащая в клюве свиток. Красиво. К тому же, она светится в темноте, именно поэтому вокруг неё стояло несколько столов, за которыми, видимо, писали чародеи. Благодаря сове Афины, здешнее здание никогда не знало полной темноты. Собственно, под совой так и было написано: «Я рассеиваю тьму невежества».

Там, в Круге, имелась очень хорошая библиотека. И эта библиотека была доступна лишь членам Круга. Это было тем ценнее, что в этом времени не знали бумаги, а оттого имели чрезвычайно мало книг, каждая из которых была огромной ценностью. Таким образом, библиотека Круга превращалась как минимум для меня в место куда более святое, чем любой храм.

Собственно, выучить язык, даже просто письменную его часть, за день, неделю или даже месяц — это очень сильно. Настолько, что можно привлечь ненужное внимание. Простые критские моряки не удивятся: магия же, но вот простые троянские чародеи очень сильно заинтересуются. Поэтому и приходилось прилагать усилия, корпеть над немногими доступными книгами, переписывая палочкой буквы на восковую табличку, уточняя слова у Эгила... В общем, изображать признаки деятельности.

Спустя две недели после свадьбы Париса, я смог прочесть учителю несколько страниц «Неуверенно», медленно, но достаточно для того, чтобы быть поздравленным с успехом. Письмо тоже у меня пока не блистало. Я делал ошибки, писал криво... Ха, знал бы Эгил, что мой греческий почерк сейчас почти каллиграфический...

Тем не менее, наставник таки официально принял меня в Круг. Ну, точнее, приняли восемь мастеров, как здесь положено, если в Круг хочет вступить посторонний маг. Только вот все эти мастера были знакомыми и друзьями Эгила. Простая формальность. Кстати, та женщина, которая мастер первого ранга и которая перед свадьбой и после неё некоторое время сопровождала Елену, тоже участвовала в этом процессе. Там я с ней и познакомился нормально: до этого лишь несколько раз перекидывался парой слов. Фибия — так ее звали.

Троянский Круг изучал восемь основных дисциплин: гидромантию и аэромантию (на самом деле — всю магию элементов, но остальное было слабо развито, а эти две ветви считались отдельными, хотя и связанными), боевую магию (слабо), магию перемещений и искажений, магию пространства (здесь это делилось на две родственные дисциплины), флористику (кою выбирали в основном немногочисленные женщины), целительство и... некромантию. Были и другие школы: ментальная магия, магия иллюзий, магия света, апостольство... Но всё это лишь в очень слабых, часто — побочных наработках.

И всё было бы прекрасно. Я получил своего официального подмастерье второго ранга Троянского Круга Мудрости, залез в библиотеку, с бешеной скоростью стал заполнять виртуальную книгу пока ещё не изученными заклинаниями школы перемещения... Если бы не две проблемы.

Вот эта:

Книга магии исчерпала лимит пространства. Вложите в данный навык дополнительные свободные очки.

И вот эта:

— Мудрейшая Фабия?

— Ах, Тиглат, оставь эту официальщину. Свадьба завершилась, теперь ты снова придворный маг принцессы Елены, — женщина улыбнулась. — А я наконец-то займусь своей яблочной рощей. Потом угощу!

— Не сомневаюсь, что ваши яблоки будут также сладки, как и губы, но последними вы меня не угостите, — улыбнулся я, мысленно костеря Елену в частности и всю царскую семью Трои в целом.

— Ха-ха... Извини, но у меня уже есть муж. Ты должен быть при Елене через час, — фыркнула Фабия, отправившись куда-то вглубь библиотеки. Я же, вздохнув, пошёл прочь из здания. Закрывать от телепортаций и порталов весь город маги навсегда не могли: слишком затратно, однако, конкретно свою башню, царский дворец и иные важные объекты... Вот внутри того же дворца телепортироваться было можно. Как и внутри башни, а извне и вовне...

Поэтому пришлось выйти и только оттуда перемещаться к воротам. Стража меня знала, а потому впустила. Да и ярко выделяющийся чёрный символ ребристого круга на правом плече белой туники (точнее, пуриса, наряда, похожего на тунику и тогу одновременно, но бывшего очень коротким: достигающего едва ли пупка) был прекрасным пропуском вкупе со способом моего появления. Правда, любого другого мага всё равно проверили бы и много чего уточнили. К примеру, зачем милейшему надо в царский дворец. Командир караула только неодобрительно покосился на мои штаны под пурисом: здесь многие предпочитали именно что классическую тунику до колен, которую подвязывали поясом. Но я же «из варваров с востока». Пусть и бывших варваров, а ныне уважаемый придворный маг, ага. Забавно: шумеры тоже считают греков на западе варварами. Впрочем, оба этих народа согласятся, что понтийцы, кушиты и северяне варвары куда большие. Хаха...

Дворец был на возвышенности. Вообще, вся Троя была построена этакой горкой, где самыми высокими зданиями были обширный дворец, сам по себе стоявший высоко, а также башня Круга, стоявшая ниже, но имевшая аж девять этажей.

Отсюда, с высоты, прекрасно был виден крупный строящийся храм Афродите. Крупнее и величественнее был только храм Аполлона. Думаю, Посейдон ещё больше возненавидит Трою, лишь заступничество Зевса, Афродиты, Аполлона и ещё кое-кого спасает этот город. Может, намекнуть? Ага... А троянцы-идиоты — сами не знают, что, так кинув бога, вызвали его неудовольствие.

Нет, всё-таки этот полис отличается некой наглостью и самомнением. Кинуть бога, припереться в гости и стырить царицу, захватить и контролировать Дарданеллы, обложить данью половину народа Понта... Троя занимает такое географическое и стратегическое положение, имеет такие ресурсы, которые позволяют ей мнить себя самым могущественным полисом Греции. И, наверное, это именно так и есть. Да, спартанская армия превосходит троянцев в качестве, да, критский флот даже, наверное, более многочисленный, да, Мортарион — город не менее богатый, а в Эприсе живёт не менее многочисленный народ... НО! Большое НО! Всё это вместе есть только у Трои. Как и самая, наверное, сильная и многочисленная греческая магическая школа. А ещё — многочисленные союзники с берегов Чёрного моря, с Кипра и даже, возможно, Египта. Египетская империя — она же тоже не монолитна и имеет в своём составе вассальные царства. Северные из них дружат с Троей. Только именно по всем

этим причинам данного гегемона местного разлива сильно не любили. Стоило ли говорить, что мало кто удивился греческим кораблям на горизонте? Более того, эти корабли ждали.

То, что до моря было далеко, не значит, что моря не было видно. Было, отлично было. Более того, именно отсюда, с возвышенности, можно было разглядеть сотни греческих кораблей. Впрочем, царь-то уж точно не был этому удивлен: он приказал собирать знамёна ещё полмесяца назад.

Можно подумать, что эта война — следствие поступка Париса, но нет: союз против Трои назрел давно. Трою не любили. Парис просто консолидировал против своего отца все силы врагов. Не сейчас, так через пять-десять лет, как говорится. Для Трои же это была война за господство в регионе. Сокрушив силы греков, троянцы могли бы оттяпать себе часть территорий за Эгейским морем и острова в самом этом море, превратившись из города-полиса в региональную державу более высокого порядка.

Тем не менее, Парис от этого идиотом быть не перестаёт.

— Маг! Убери этих мух! И сделай попрохладнее! Жарко!— Елена в очередной раз отмахивалась от надоедливого насекомого. Мухи, Ваше Высочество, обычно слетаются на дерь**, но вам я этого, разумеется, не скажу. Благо, попутный ветер позволяет решить обе ваших проблемы: и прохладнее, и мух нет... И из-за... этой сейчас будут умирать люди? Пффф... Мир несправедлив, боги эгоистичны.

<http://tl.rulate.ru/book/17303/351448>